

Миссия последнего бойскаута

Считается, что он обладает особым духом... Но какой дух может быть у железа? Конечно, это уникальная машина... В ней отлично думается. Воткнул первую пони-

женную, заблокировал мосты и медитируй... Можно даже закрыть глаза. Железная коробка “дефендера” заползет в любую гору. Сама. По камням, по глине, по лесной просеке... Если медитация прервалась, значит, “деф” просто сбил передним мостом пень или бревно... Спокойно! Это лишь напоминание о том, что у машины есть руль...

Истории известен случай, когда на “дефе” люди зарулили на вершину Эльбруса. На “крышу Европы”. Я же в поисках легендарного духа “лендровера” угодил немного пониже. В самое сердце Европы – в

Словацкие Татры, став участником фирменной биосферной экспедиции внедорожного бренда. **ИГОРЬ АГАФОНОВ. ФОТО АВТОРА И ПОЛА ФРАНКЛИНА.**

Мы еще раз уточняем маршрут. Заряда батарей в GPS-ах под завязку. В кармане куртки крикает рация. Разбиваемся на группы. Вовсю хлещет еще теплый осенний дождь...

– В четыре пополудни общий сбор у “лендровера”, – напоминает лидер экспедиции Пол и поспешно прячет свою тыквообразную голову в капюшон. У него безукоризненное оксфордское произношение. И неудивительно, в Западные Карпаты его занесло прямо оттуда.

Пол произносит название экспедиционной машины как-то по-

гурмански глубокомысленно: “ЛЕ-Э-НД-РА-А-АЙ-ВА...” – и при этом подбрасывает предпоследний слог немного вверх. Такой типично британский патриотизм. Вряд ли хоть одному немцу по зубам с таким же достоинством прожевать слово “телендеваген”... ЛЕ-Э-НД-РА-А-АЙ-ВА... В конце слышится “драйва”, указывая на назначение легендарного внедорожника.

Но назначение отдыхает, потому что рулит Миссия: на главный хребет Низких Татр мы... идем пешком. Машина осталась в ущелье. Путь пролегает сквозь плотный

частокол леса узкой козьей тропой.

Низкие Татры на самом деле не такие уж и низкие. Вверху они хребтами цепляются за мегалитры атмосферных осадков в виде дождя и града, внизу буквально сочатся синим и черным в плотных зарослях спелой черники и ежевики. Перепад высот – примерно тысяча метров...

От перспективы ягодного обжорства здесь не свободен никто. Даже брезгливые жители Западной Европы, привыкшие любую пищу добывать из целлюлоидной обертки с инструкцией. – Блюберри, черника... Вам английским языком говорят: это

Наглядный
путеводитель
по вершинам
Низких Татр.

вкусно. – Мне таки удастся убедить своих спутников вкушать подножного корма уже где-то через полчаса пути.

– Смотрите, – то и дело я тычу пальцем в фиолетовое лисье, оленьи или кабанье дерьмо под ногами. – Тут все это едят...

Я с увлечением занят продвижением даров леса в желудки коллег по экспедиции. И довольно успешно. Кое-кто даже пожевал

И за ней ведется тотальная слежка. В том числе и из космоса...

Тусоваться среди зоологов – занятие довольно специфическое. Ведь биосферная экспедиция под патронатом “лендрове-ра” явилась в Татры на сбор коллекции... звериного дерьма. Причем самыми ценными находками считаются волчьи и медвежьи кучи. Они позволяют анализировать состав пищи крупных хищ-

английском графстве Лейчестершир. Они подлинны натуралисты и предпочитают грубоватый ирландский юмор.

Вообще-то, когда речь идет о зверином помете, зоология оперирует другим понятием... Но наш краткий ученый спор о терминологии заканчивается тем, что Дермот несколько раз с удовольствием повторяет новое для него русское слово с окончанием на “о”.

Дискуссия плавно переходит в околонучную плоскость. Истощив запасы крепких словечек на разных европейских и азиатских языках, мы оказываемся на склоне главного хребта. Дождь усиливается.

В ботинках уже давно хлопает вода. Трава альпийского луга на склоне зеленым ковром уходит в пропасть. Дна не видно, потому что внизу все затянуто густым туманом. Молча, мы проходим еще пару километров.

Идущий впереди люксембуржец Марк начинает заметно дрожать от холода. На термометре всего +3 по Цельсию. В такую погоду все приличные горные козлы и лесные хищники сидят по домам. Мы сверяемся с картой. Нужно идти дальше. Ветер усиливается, а к дождю присоединяется мелкий град. Снова остановка. Хорошо, я додумался с утра заправить термос не холодной водой, как у ребят, а горячим чаем с медом. Выпиваем по чашке, надеваем всю припасенную в рюкзаках теплую одежду. Это не сильно помогает. Снова идем. Порывы ветра окатывают нас десятками ушатов ледяной воды. Сверху на хребет медленно наползает огромная, в полнеба, свинцовая туча. После недолгого совещания решаем повернуть назад...

...Внизу гораздо теплее. Но от ливня тропа раскисает так, что в салон “лендрове-ра” мы прино-

Лагерь на склоне Главного хребта.

немного трилистников кислой заячьей капусты. Могу точно сказать: лесная флора в Словакии один в один такая же, как в Подмосковье.

Чего не скажешь о фауне, ради которой тут все и собрались...

На вершинах Низких Татр обитает популяция уникальных горных козлов шемуа. В конце прошлого века браконьеры оставили от них рожки да ножки. Позже шемуа были заново завезены в Словакию из Баварских Альп. Сегодня этот редкий вид является предметом пристального внимания мировой зоологической тусовки. Популяция раритетных козлов тщательно пересчитана.

ников, серьезно влияющих на поголовье мелкой рогатой дичи. И ничего смешного тут нет...

Предупреждаю: если вы превратно судите о труде зоолога, то вы просто дурно воспитаны...

-Oshit! – Спотыкаясь о корни деревьев, я ловлю себя на том, что адаптировался к официальному языку экспедиции.

Женская половина команды делает вид, что не замечает восклицания. А вот Дермот и Лиам смотрят мне под ноги, ожидая интересной находки. Эти джентльмены – отец и сын – приехали из маленького городка в

Вверху: Погода на карпатских хребтах меняется каждый час...

Внизу: Перед выходом в горы маршрут тщательно планируют на базе.

сим на каждом ботинке по килограмму глины.

Словечко “shit” снова в ходу. Теперь оно слышится с “галерки” джипа на самых проблемных участках горного серпантина. В заднем отсеке машины удобно, по-военному, расположились Вики, Джорджия, Рея и Одри – дамская составляющая экипажа... Мы начинаем чувствовать себя единой командой.

На базе все долго отмокают под горячим душем... А ведь эти леди и джентльмены готовы любить дикую природу совсем не платонической любовью!

И речь не о том, что из-под ледяного дождя и града самоотверженные друзья природы вынесли в тот день несколько оленьих какашек. Сомнительную цен-

Городской сюжет

ность этого деяния зафиксировала сдержанная похвала научного руководителя экспедиции доктора Славо Финда. Подвигу ради любви к природе нашлось совсем другое место.

Самая важная работа делается в белых перчатках...

Я уже упоминал о сходстве русской и словацкой флоры. А теперь скажите: какому русскому не придет в голову собрать, пожарить и отведать грибов, если во время прогулки они сами лезут под ноги? Это же просто рефлекс. Но как это донести до ума и сердца представителей иной гастрономической культуры?

Одних слов мало. Тут важно найти правильный рычаг и подключить харизму...

...Под тихий спор о галлюциногенных свойствах неведомых западному человеку белых, сыроежек и маслят месиво на

сковородке постепенно приобрело пристойный вид... Лед недоверия плавили с помощью коллективной воли.

Первым блюдо “адской кухни славян” попробовал Пол. Следом за ним прыжок в неизвестность совершили еще пятеро добровольцев. Последней воткнула вилку в экзотическое жарено красавица Одри из Флориды. Вопрос жизни и смерти повис над биосферной экспедицией в полной тишине под тиканье кухонных часов. Жуткая шекспировская пауза даже мне навеяла видение, в котором словацкие детективы осторожно лавируют между холодными телами, фиксируя материальные нюансы трагедии. Мало ли похожих грибов растет на планете...

Тишину нарушил хриплый голос Пола.

– Антидот, – слабо произнес он и судорожно схватился руками за горло.

Я перевел взгляд на Дермота. Он вдруг перегнулся пополам. Его выпученные глаза едва держались в орбитах...

...Компания придуривалась самозабвенно, от всей души...

Я прекрасно понимал, что несу ответственность за чистоту эксперимента. Мог ли я умолчать о составе и дозе антидота к возможному грибному яду? Честность перед мировым научным сообществом заставила меня выдать коллегам стратегический секрет моей Родины:

– 250 граммов водки или эквивалентного ей по крепости напитка, в случае чего...

Я не вел точного подсчета алкогольных промилле, исчезнувших в пищеводах членов экспедиции

за ужином в ресторане. Не делал этого и позже, в местном пабе во время “продолжения банкета”. Не занимался подобными измерениями и во все последующие вечера экспедиции...

Да и зачем. Любой честный ученый вам скажет: проверять гармонию алгеброй – только портить...

Вот так, неожиданно просто, я проник в тайну легендарного лендроверского духа. Ключевое слово здесь – “гармония”. Ее, и правда, нельзя посчитать и померить. Она – просто чувство.

Кто бывал в детстве в пионерском лагере, наверняка помнит, что все испытывали в последний вечер смены. Как до слез не хотелось разъезжаться по домам. Каким мощным становилось в эти часы “коллективное бессознательное”. И казалось, что эта Дружба-Не-Разлей-Вода всегда была и всегда будет. И никуда не денется, что бы ни случилось.

Пристальный “взгляд” стеклянных “глаз” старомодно-квадратной “морды” “дефендера” вытащил из архивов моей памяти это полузабытое ощущение.

Я провел рукой по его луженому проклепанному капоту...

Все сошлось. Мозаика событий и впечатлений биосферной экспедиции сложилась в единую картину. Тяжесть восхождений и легкость спусков, пьянящий горный ветер и трезвый научный расчет, дождь и солнце, эмоции и терпение...

Просто “деф” оказался одним из нас...

Одним из дюжины в разной степени повзрослевших бой- и герл-скаутов. Просто этот солидный англичанин делал здесь свою традиционную работу, которую лучше него никто не сделает.

A punch below the belt.

LAST BOY SCOUT'S MISSION

He is believed to possess a special spirit. But how come a piece of metal has a spirit? Of course it has, it's a unique car. It disposes you to meditate. Put it in first gear at low and sit back and meditate. You can even close your eyes. The gearbox of the "Defender" will creep up any hill. On rocks, on clay, on a forest path ... If the meditation is interrupted it means that "Defender" has hit a tree stump or a log with the front grill. Calm down, it is just a reminder that the car has a steering wheel. Legend has it that the people steered to the peak of the Elbrus mountain in a "Defender". To the "roof of Europe". I, on the other hand, in my search of the spirit of a legendary Land Rover made it a bit lower. To "the heart of Europe" into the Slovakian Tatra mountains, where I took part in a Biosphere Expedition in an off-road vehicle.

By Igor Agafonov, Photos by Igor Agafonov & Paul Franklin.